

Остров, дрейфующий над бесплодными, выжженными землями, всегда спокойный и умиротворённый, раз в несколько месяцев принимает к себе одного гостя. Джозеф наверняка единственный, кто знает его расположение, а потому, когда с севера стала слышна красивая мелодия, Тэрс положил свои кинжалы и побежал встречать гостя.

Прибежав на место, парень увидел стоявшего там Игрэса, что слегка раздосадовало его, ведь он хотел первым встретить Джозефа. Спустя пару секунд после прибытия парня, из-за крон деревьев показалась карета, запряжённая двумя крылатыми лошадьми со множеством маленьких рожек на лбу, золотистого и нежно-розового цвета. Они приземлились на поляне.

— М-да... я никогда не привыкну к этому. — выходя из своего транспорта, он, как всегда, жаловался. — Не мог поселиться где-нибудь поближе, волчара?

Джозеф был невысоким, примерно на две головы меньше учителя. Крепким телосложением он тоже не выделялся. Но вот что выделялось точно — это его длинные, красивые и ухоженные серебристые волосы. Смотря на них, у Тэрса всегда возникало желание прикоснуться, но предполагая, что данное действие не подобает ученику его учителя, он быстро отбрасывал эту затею.

— А ты всё такой же ворчун? — улыбаясь, Игрэс протянул ему свою руку.

Полый левый рукав Джозефа покачнулся на ветру. Однажды, мужчина рассказывал Тэрсу, что эта рука... точнее её отсутствие — след былой войны. Он потерял её, защищая “одного бесполезного нахлебника” и в этом нет ничего особенного. Смотря на него, Тэрс никогда не понимал, почему учитель называет его сильнее себя.

— Я рад, что ты ещё жив, старый лис. — со странной ухмылкой, беззлобно проговорил Игрэс.

— Ха! Ещё чего! Я не помру раньше тебя. Всё, отпусти, здоровяк, сейчас все кости переломаешь.

Обменявшись крепким рукопожатием и парой фраз, Джозеф подошёл к парнишке и, радостно улыбаясь, протянул ему прямоугольный увесистый свёрток.

— Надеюсь, тебе это понравится, Тэрс. — Джозеф проговорил это на «аскее», явно не ожидая ответа. И он даже не представлял, как он ошибался.

— Большое спасибо, дядя Джозеф. А можно я прямо здесь его открою? — на всё том же «аскее», спросил Тэрс.

— Да, конечно! — Совершенно невозмутимо ответил мужчина, но, спустя пару мгновений, осознав, что сейчас произошло, испытал лёгкий шок.

Обратив свой недоумевающий взгляд на Игрэса в поисках ответа, он увидел, как тот лишь развёл плечами и кивнул на мальчика. Смотря на эту картину, Тэрс не понимал, что так удивило дядю Джозефа, а потому и не стал заморачиваться на эту тему. Раскрыв свёрток, юноша увидел коробку, в которой лежали два красивых кинжала, чёрного и белого цвета. Лезвия их были покрыты мелким, но безумно детализированным рисунком былых сражений, а рукоять будто была создана специально под руку Тэрса, настолько идеально они лежали в руке. Недолго думая, он взял их в руки и капнул пару капель крови из порезанного пальца. Принцип создания такой же, как у «отслеживающих» чар Игрэса, которые, как оказалось, и не отслеживали ничего, а были просто своего рода его дневником наблюдений за своим учеником, как и предполагал мальчик. Эти чары показывали уже настоящую информацию, пусть и не много - всего лишь прочность, материал и состояние «грэмов». Это базовые чары, однако их хватило, чтобы послужить вторым шоком для Джозефа.

— Огромное спасибо, дядя Джозеф, а что за секретный материал?

— В каком смысле «секретный»? — Джозеф изогнул бровь, что придавало его потрясённому виду некую комичность.

— Ну, тут написано, что кинжалы сделаны из сигры, металла, серебра и ардута, а последний компонент скрыт. На втором тоже самое.

— Значит, мне не почудилось, это был «Статус», — массируя лоб, тихо проговорил Джозеф. — Тэрс, последний компонент очень редкий. Он позволяет сигре и ардуту, сосуществовать в одном сплаве.

В книгах учителя говорилось, что сигра и ардут — крайне нестабильные материалы, и они используются для магических оружий и брони высшего земного класса. Немного подумав, парень решил опробовать свою догадку. Сконцентрировавшись, он воспроизвёл мелодию, с помощью, которой он выучил «аскею». Это дало свои результаты — сквозь мелодию леса он услышал, как от кинжалов исходит причудливая песнь. В ней был звук, похожий на тот, что раздавался поблизости. Словно шлейф от духов — едва слышимый ритмичный стук — исходил из лба лошадей.

— Дядя Джозеф! Последний ингредиент, это рога ваших лошадей?

— Что?! Стоп, стоп, стоп, я уже ничего не понимаю, как ты узнал? — Всегда спокойный Джозеф сорвался на крик, услышав догадку.

— Я просто услышал одинаковые звуки, исходящие от кинжалов и от них, — юноша указал на запряженных крылатых созданий рядом с каретой.

— Услышал звук? — Джозеф почёсывал свой подбородок, пытаясь осмыслить услышанное.

— Ну, в кинжале много звуков, и один из них похож на «Бум-ц-ц-Бум-ц-ц-бум»

— Тэрс постарался ртом воспроизвести звук, что слышал. Конечно, очень отдалённо, но звук был похож. Он пытался объяснить, но увы и ах — все попытки были четны. Решил же эту ситуацию Игрэс, который что-то прошептал Джозефу на ухо. В этот момент его глаза широко распахнулись, но ненадолго, всего лишь на пару мгновений.

— Так, я уже ничего не понимаю, объясни нормально, волчара. Каким образом Тэрс “Слышащий”?

— Да ты успокойся. Когда я сам узнал, был удивлён не меньше твоего. Объясню всё позже. Дитя, не желаешь ли ты потренироваться с новыми кинжалами?

— Да! Спасибо, учитель.

Тэрс прекрасно понимал, что это лишь предлог, но кинжалы и правда хотелось опробовать. Придя на поляну, на которой всегда происходил их спарринг, он по привычке «включил» мелодию, которую уже

называл “спарринговой”. Забавно, но только сейчас он заметил её действие. Падающие листья стали двигаться гораздо медленнее, а тело стало тяжелее. Раньше, в разгаре битвы, он этого не замечал. Включая и выключая мелодию, он пришёл к выводам:

Первое — замедляется не время, а ускоряется работа мозга,

Второе — тело тяжелее не становится, просто оно не успевает реагировать на ускоренную работу мозга,

Третье — мелодии не пропадают, они отходят на второй план, опять же, из-за ускоренной работы мозга.

Никогда не экспериментирующий парень, добравшись до исследований, воспылал жадой знаний. В его голове созрела гениальная идея.

«Какой эффект будет, если смешать две мелодии?»

Приготовившись к потрясающему результату, он включил “спарринговую” мелодию и к ней в придачу мелодию “зачарования”.

Придя в себя, первое, что его смутило, был потолок, а второе — стоявший на коленях и, заснувший прямо на нём, Джозеф. Лёжа в недоумении и обдумывая происходящие, он старался не шевелиться, чтобы не побеспокоить спящего. Проведя так минут пять, его размышления прервал Игрэс.

— Подъём! — массивная рука Игрэса опустилась на спящие плечи — Малец проснулся.

— Мхф...кто? А, да! Как ты себя чувствуешь? Усталость? Голова болит? В груди не колит?

Для того, кто 10 секунд назад пускал слюни, тихо посапывая, Джозеф был крайне взволнован. Прислушавшись к своему телу и сконцентрировавшись на ощущениях, мальчишка лишь отрицательно покачал головой.

— Хорошо, тогда вставай, пойдём уже есть!

Встав, Джозеф отошёл от кровати и демонстративным жестом указал на стол. Немного растеряно, Тэрс поглядел на Игрэса, но тот лишь кивнул на стол. Присев на кровати, он почувствовал словно всё пространство вокруг него сжалось и одновременно растянулось. Перед глазами всё мельтешило, цвета смешались, а звук и вовсе пропал. Не просидев так и секунды, он упал на кровать. Спустя пару секунд, всё вернулось в норму.

— Буа-ха-ха, я же говорил, что мана кончилась, но «нет, этого не может быть». Ну что, мистер «не-может-быть», убедился?

— Как? Тэрс, что ты сделал?

— Отстань ты от парня, пускай хотя бы в себя придёт.

— Учитель, дядя Джозеф, что со мной произошло? Что значит «мана» кончилась? — всё также лёжа, растеряно и слегка испугано пытался узнать Тэрс

.— Всё в порядке, парень, выпей это, и тебе скоро полегчает. — успокаивал его Игрэс, протягивая стакан с какой-то жидкостью.

Выпив предложенное, Тэрс узнал в напитке сок фиолетового дерева, который он всегда пил во время тренировки с муравьями. Но в этот раз в нём было что-то ещё, нечто, что придавало ему сладость. Спустя пару минут, он уже мог встать с кровати, и все трое сели за стол.

— Дядя Джозеф, учитель! Что со мной было?

— Мой мальчик, если говорить простым языком, то ты потратил всю свою ману.

— Это я уже понял, но ведь раньше такого не было! Раньше я просто уставал, а сейчас было... вот это.

— Тэрс, не знаю, как было раньше, но сейчас ты просто потратил всю свою ману. Полагаю, что

до этого ты подходил ко второй границе — физическая усталость... наверно, легче будет показать на примере. Смотри, вот этот салат — это твоя мана, — Джозеф указал на тарелку перед собой. — сама тарелка — вместилище, а я, собственно говоря, дух. Вся магия исходит не от нас, а от духов, которых мы просто «просим» что-либо сделать. И так, что мне нужно сделать, чтобы начать потреблять ману?

— Хм... взять ложку?

— Именно! Ложкой для меня, как для духа, является «аскея» или же «двис». Это, своего рода, просто обращение на моём языке.

— Значит, чем больше будет «ложка», тем больше манны будет отдано духам?

— Всё верно, малыш! Итак, я беру ману и взамен исполняю твою просьбу, — параллельно своим словам, Джозеф начал есть. — Смотри, осталось чуть меньше половины, это первая граница — «недомогание». Теперь ты чувствуешь, как тяжелеет тело и мысли слегка туманятся, словно... простуда. Несмотря на это, ты даёшь мне ещё салата, когда остаётся чуть больше четверти, ты достигаешь второй границы — «физическая усталость». Теперь, симптомы усилились, и к ним добавилось ощущение, что половина твоих мышц просто порвана. На этом этапе многие прекращают «кормить» духов, но предположим, меня продолжают подпитывать. Когда осталось совсем чуть-чуть, примерно десятая часть, ты достигаешь третьей границы — «ментальное истощение». Теперь, к твоим прошлым проблемам добавились разного рода галлюцинации, путаница в голове и прочие «игры разума». Ну а когда всё «съедено», на смену мане приходит...

— Нога паленя? — вставил своё ехидное слово, до этого тихо сидевший Игрэс.

— Что-то не устраивает, волчара?

— Нет-нет, что вы? Продолжайте свою лекцию... профессор Джозеф.

— Так вот, когда заканчивается мана, её сменяет кое-что другое, а именно...

— Жизнь? — не притронувшийся к еде, Тэрс был весь в лекции Джозефа.

— Хэй, а ты довольно смыслённый для своих лет. Не думал, что «этот» научит тебя чему-то стоящему.

— А я и не учил его, лисья морда. Он сам всему учился.

— Кхм-кхм... Когда кончается мана, её заменяет жизнь. Негласно это называется четвёртой границей — «Граница Миракса». И это было именно то, куда ты чуть не вступил. Эта граница отличается от остальных. Вступив в неё, почти никто не выживает. Это, своего рода, козырь

всех магов. Ты снимаешь с себя все эффекты от прошлых границ, и твоя магия становится гораздо сильнее. Духи очень любят жизнь, и «ложка», с которой они её поедают, несоизмерима больше прошлой.

— Вот, значит, как. — задумчиво прошептал себе под нос Тэрс.

Обдумывая всё вышесказанное, что-то не сходилось, и он решил напрямую спросить об этом у Джозефа.

— Дядя Джозеф, тогда, перед тем, как потерять сознание, я совместил две мелодии, мелодию «спарринга» и «зачарования». Но ведь вчера после тренир...

— Что ты сделал?! — в унисон, оба взрослых вскочили со своих мест, уставившись на парня.

— Совместил... две... мелодии, — не понимая происходящего, робко повторил он.

— Зачем ты его научил этому, старый ты волчара?!

— А ты ничего не заметил? Например, что я сам удивлён не меньше твоего, лисья морда?!

— Хорошо, тогда скажи мне хотя бы, что это за мелодии для «спарингов» и «зачарования»

— ZiRESa» и osBrXUs, если на «двиге». На «аскее» это по-моему сардеум» и вайндес

— Хм... тогда он не мог достигнуть 3 границы. Пусть и оба сразу, но молния и статус... — словно что-то поняв, Джозеф стал интенсивней поглаживать свой подбородок — Тэрс, а используя мелодию статуса, ты капнул кровь?

— Н-нет — ответил парнишка неуверенно.

— Значит это была не «граница», а «не соблюдение условий». Было бы странно если бы ты истратил всю ману из-за молнии и статуса, пускай и применив их оба одновременно.

— Согласен! Тем более, я тренировал его, и «сардеум» он может держать на протяжении четырёх-пяти часов.

— Четыре часа «сардеума»?! В восемь лет? Ты хочешь сделать из него монстра?

— Он делал это с самого начала, я не знаю его реальный предел.

— М-да, меня уже ничем не удивить.

Наступило затишье. Взрослые поумерили свой пыл, а юный Тэрс, сидя на скамье, шептал эти новые ему слова

— Сардеум.

Эффект тот же, но по ощущениям ему показалось, что, зная слово, а не просто мелодию, тратилось куда меньше маны. Совмещать, конечно же, он уже не решался.

«Надо узнать побольше информации» —подумалось мальчонке, кивнувшему самому себе.

Разобравшись с этим, в его голове его всплыл вопрос, висевший уже некоторое время.

— Дядя Джозеф, Учитель! Ответьте мне честно. Вы же не слышите этих мелодий, верно?

— Да, ты прав, мой мальчик. Я прошу у тебя прощения, что солгал. — Игрэс склонил голову в качестве извинений, на что Тэрс лишь изумлённо смотрел на него, а потом резко стал махать руками в качестве отрицания происходящего.

— Нет-нет! Учитель, прошу вас, поднимите голову! Я уже давно об этом догадывался, просто уточнил.

— Ха, вот значит, как, — поднимая голову, Игрэс лишь смущённо почёсывал затылок. — Понимаешь, таких как ты называют «слышащими». Их не так много, но и не сказать, что мало. Есть те, кто так же, как и ты слышат, есть те, которые могут видеть ману, другие — чувствовать и даже прикасаться к ней, а ещё я слышал, что есть люди, которые могут её есть. Я не хотел тебе говорить раньше времени, но раз уж всё так сложилось...

— Ну а теперь, когда семейная драма подошла к концу, давайте уже хорошенько поедим.

— Стой лис, ты привёз то, о чём я просил?

— То, о чём просил?.. А-а, совсем забыл. Он в карете, сейчас принесу.

Джозеф в спешке выбежал из дома, чем заставил Тэрса опять недоумевать. Спустя минут пять он вернулся с большой коробкой в руках, на всю длину которой была надпись “Фрэя”. Поставив её на стол,

Серебровласый торжественно потянул за верёвочку и поднял верхнюю часть коробки, освободив из коробочного плена большой, очень вкусно пахнущий, пирог.

— С днём рождения, Тэрс! — воскликнул Джозеф, протягивая ему небольшой мешочек.

— С днём рождения, мой мальчик! — сказал Игрэс, вешая на шею именинника кулон в виде ворона и двух скрещенных на нём мечей.

<http://tl.rulate.ru/book/30870/662017>